

*Посвящается моим любимым и дорогим
читателям-старичкам, которые
поддерживают меня с первых неловких
шагов на писательском пути.*

*Спасибо, что приняли и полюбили
мои истории и героев еще до того, как
я научилась хорошо их прописывать.
Спасибо, что не дали упасть и помогли
вырасти. Спасибо, что дарите мне
бесконечный запас сил и уверенности.*

*Люблю сильно. Обнимаю крепко.
Алекс Хилл*

Плейлист

ANIKV — Там, где хорошо
One Less Reason — A Day To Be Alone
Kaleo — Way Down We Go
Walking On Cars — Colonize My Heart
АМСН — Медленно
Camber Johnson — Him and I
Jazmine Sullivan — Bust Your Windows
Dermot Kennedy — Young & Free
Imagine Dragons — Bad Liar
НЮ — Как ты паришь
Tom Walker — Leave a Light On Acoustic
Bobby Bazini — Under The Weight

Глава 1

POV: Риша

Кто-нибудь объяснит, каким чудом я оказалась за кулисами конкурса красоты? Не помню, чтобы подписывала бумаги о добровольных унижениях. В зеркальной стене видно всю нашу веселую компанию, и я, мягко сказать, удивлена. По залитому солнечным светом танцевальному залу расхаживают девушки, напоминающие кукол, только что спрыгнувших с конвейера по производству клонов Меган Фокс и Джиджи Хадид. Они смахивают невидимые пылинки с облегающей спортивной формы, поправляют укладки и косятся на одиночек, которые не додумались привести с собой подругу. Чувствую себя засохшей полевой ромашкой, затерявшейся среди люксовых голландских роз, но я столько о себе наслушалась за двадцать лет жизни, что вряд ли сейчас меня удастся кому-то удивить. «Рот как у Джокера, уши как у гоблина. Бледная, точно трупак, не волосы, а младенческий пушок». Ловлю несколько косых взглядов и, ничуть не смутившись, улыбаюсь в ответ.

Эх, курочки, если бы я действительно парилась о своей внешности, то сидела бы на новопасситовой диете с самого детства и выходила из дома только под страхом голодной смерти.

Отхожу к балетному станку и облакачиваюсь на толстые деревянные перекладки. Время все тянет-

ся, за высокими окнами ветер срывает с деревьев последние пожелтевшие листья, а девчонки тихо переговариваются между собой, с предвкушением обсуждая предстоящее занятие. Креативный центр «Малый, зажигай!» работает в нашем городе уже довольно долго, но до недавнего времени я обходила его стороной. Пинки от судьбы такие, никогда не знаешь, откуда прилетит. Начало ноября выдалось откровенно фиговым. Мама уехала в командировку открывать франшизу своего салона красоты. Третий учебный год в ненавистном университете удушающе схватил за горло. А в завершение мой личный сорт кретина бросил меня и уже успел найти замену. После такого обычно хочется свернуться калачиком в темной спальне, смотреть глупые сериалы или слушать слезливые песенки, но по пути на учебу меня вдруг настигло великое просветление. Оно загорелось во взгляде очаровательного парня, протянувшего листовку с приглашением на пробное занятие танцами. Это была судьба. А даже если нет, то я хотя бы займу себя чем-то помимо внутренних монологов о том, как несправедлива жизнь.

Тихо скрипит дверь, и я оборачиваюсь. Девчонки расправляют плечи, а на пороге появляется он. Мечта каждой из нас и причина, по которой курочки нарядились так, словно собираются проходить кастинг на участие в шоу «Холостяк». Как же он вовремя. Глубокий вдох разносит приятное волнение по телу. Да простит меня Егор Крид, но этот парень куда круче, даже без миллиона роз, хрустящих баксов и команды известных артистов за спиной. Он с воодушевлением осматривает присутствующих и останавливается перед зеркальной стеной. Держите меня семеро, какие же у него глаза. Влекущие и озорные. Блестят, словно глазурь из темного шоколада.

— Добрый день, девушки! Очень рад видеть всех вас. Спасибо, что пришли. — Он лучезарно улыбает-

ся, и по залу прокатывается тихая волна восхищенных вздохов.

Это просто незаконно. Его можно снять на видео и показывать ролик в прайм-тайм, чтобы зомбировать женское население. Высокий, крепкий, с копной темных волос и умопомрачительно теплой энергетикой. Думаю, мы все пали жертвами его очарования и пришли сюда ведомые гипнозом. Меня обычно так просто не зацепить, да и новых знакомств я не ищу, но... он шел за мной целых полтора квартала, размахивая цветной брошюрой. Шутил, сыпал комплиментами и расписывал все так, будто танцы — единственное, что мне по-настоящему нужно. Это была ловушка, и я добровольно в нее попала. Лучшее лекарство от любых проблем — новые проблемы. Лучший способ избавиться от любовных страданий по парню — новый парень. Клин клином, как говорится.

— Разрешите наконец-то представиться. Меня зовут Влад. И сейчас...

— Света!

— Маша! Очень приятно!

Приподнимаю бровь. Ну вот, уже раскудахтались и перья распушили. Жаль, у меня нет с собой хлеба, тогда им точно было бы чем занять свои пухлые клювы. Умницы-подружки едва ли не обжигают ноги от радости, когда Влад кивает им в ответ, но это все, что они получают.

— Сейчас я хочу представить вашего хореографа! — Влад указывает на дверь, и в зал входит девушка, от вида которой перехватывает дыхание. — Прощу любить и жаловать, Олеся! Неотразимая и неповторимая!

Влад обнимает за плечи темноволосую и длинноногую соблазнительницу в коротком топе с откровенным вырезом и облегающих легинсах, а она показывает ровные белые зубы. Вот это уже не смешно. А обыч-

ные люди здесь есть или только полубоги? Может, я в коме после того килограмма эклеров, который решила умять за один присест? Не самая плохая смерть, как по мне, но я предпочла бы пожить еще немного. Лет так шестьдесят или семьдесят.

— Меня можно звать просто Леся. А с неповторимой, Влад, ты явно перегнул, — мелодично смеется она, легонько хлопнув его по груди. — Уверена, эти девушки переплюнут меня в два счета.

Вряд ли переплюнут, но если она продолжит так своевольно прижиматься к общей мечте, могут попросту заплевать. Выпрямляю спину, потому что осанке Леси позавидовали бы все балерины мира, и держу голову высоко.

— Ну что, девочки! Предлагаю начать! Встаньте в шахматном порядке!

Да начнется самая занятная шахматная партия в моей жизни!

Быстрая, разогревающая мышцы разминка под бодрую музыку не всем дается легко. Прыжки с арбузами опасное дело, поэтому я мысленно хихикаю над курочками, которые в погоне за привлекательностью побрезговали нормальным спортивным бельем. Им стоило позаботиться о том, чтобы не получать по подбородку каждый раз, как взмывают в воздух.

Леся занимается вместе с нами, выкрикивая подбадривающие лозунги и команды, а Влад сидит за столом с аппаратурой и блуждает взглядом по новоиспеченным пинг-понговым мячикам. Солнечные блики подсвечивают его каштановые волосы и гладкую кожу лица с россыпью ярких веснушек. Он кажется увлеченным, а еще расслабленным и уверенным. Чувствует себя в своей тарелке, и это интригует. Почему он здесь? Какова его роль, если не хореограф? Хотя одно присутствие Влада — уже немалый плюс.

Фиша решает!

— Пять, шесть, семь, восемь! — кричит Леся. — И еще разок!

Продолжаю, не сбиваясь с ритма. Энтузиазма с каждым прыжком все меньше. Сколько нам еще скакать? Час? Два? Я выплону легкие уже через тридцать секунд. Лоб покрывается испариной, дыхание сбивчивое и тяжелое, но я стойчески продолжаю разминку, не собираясь проигрывать никому. Себе в первую очередь.

— Закончили! — звонко произносит ни капли не запыхавшаяся Леся. — Вы просто умницы!

Она поправляет свои и без того идеально сидящие легинсы на плоском рельефном животе, который совсем не скрывает белый короткий топ. Курочки также принимаются приводить себя в товарный вид. Одергиваю футболку и вытираю вспотевшие ладони о штаны для бега. Ну вот, теперь я тоже в пернатой команде, можем продолжать.

— Давайте немного потянемся, а я в это время расскажу о направлениях, с которыми мы будем работать, — сладко поет Леся. — Возьмите коврики в углу.

Дружной толпой направляемся к складу резиновых валиков, и мне, разумеется, везет. Как русалке в рыбной лавке. Последний коврик оказывается в цепких пальцах, острые бордовые ногти на которых недвусмысленно намекают, что в перепалку лучше не вступать. Супер! Теперь придется заниматься на полу. Отличусь так отличусь.

Растерянно смотрю по сторонам, чуть левее у дальней стены рядом с корзиной, в которую свален спортивный инвентарь, сидит парень, на которого никто не обращает внимания. Капюшон серой толстовки натянут до носа, длинные ноги выпрямлены, а под пятой точкой именно то, что мне нужно. Решительно направляюсь к нему и хватаю край черного коврика, потому

что Леся уже начала отсчет для первого упражнения на растяжку.

— Встань, — прошу я. — Мне нужен этот коврик.

— Мне тоже, — хрипло отвечает незнакомец.

— Ты можешь и на полу посидеть, здесь чисто, а вот я наставлю себе синяков, если буду заниматься без него.

— Угу, — тихо мычит он.

— Встань, — настойчиво повторяю я и сквозь зубы добавляю вежливо: — Пожалуйста.

— А что мне за это будет? — спрашивает он и потягивается, не поднимая головы.

Неужто спал? В таком шуме? А вдруг это местный извращенец, который пришел поглазеть на женские задницы в лосинах? Гаденькая улыбка появляется на его губах, щеки и подбородок затянуты темными колечками щетины. Парень и не думает двигаться с места, и я крепче сжимаю мягкий коврик. Даже если передо мной и не извращенец, то придурок точно, а это как раз мой профиль.

— Неправильная постановка вопроса, — хмуро говорю я. — Встань, и тогда тебе точно ничего не будет.

— Ох-хо-хо, — смеется он. — Какая боевая. Пожалуйста, я откажусь.

— Тебе же хуже.

Дергаю коврик на себя с такой силой, что парень заваливается на бок. Еще один рывок, и я, гордо расправив плечи, направляюсь к девчонкам, тянущимся к носкам. Усаживаюсь в крайнем ряду, опускаю живот на колени и обхватываю стопы, присоединившись к группе. Уж лучше никому из них меня не злить, я и так на нервах.

— Нашим основным направлением, как вы все уже должны знать, станет леди стайл, — воодушевленно говорит Леся. — Это что-то вроде сборной со-

Фиша решает!

лянки из стрип-пластики, гоу-гоу, хай хилс, эр-энд-би и еще нескольких стилей. Все что угодно, чтобы как можно гармоничнее выразить и раскрыть вашу женственность. Теперь ноги в стороны. Тянемся к правой. Шестьдесят секунд.

Выполняю команду тренера, нечаянно толкнув соседку. Она недовольно шипит, повернувшись, но я лишь пожимаю плечами. *В тесноте, и ты в обиде, курочка. Такова жизнь.* Наклоняюсь к правой ноге и с удивлением понимаю, что тело все помнит. Растяжка, конечно, дается труднее, чем раньше. Мышцы одеревенели, уже не такие эластичные, но у меня все-таки получается коснуться лбом колена. Приятная горячая боль расплзается по спине и задней поверхности бедра, и я тихо выпускаю воздух сквозь сжатые зубы. И где вы были раньше с этим креативным центром? Украдкой смотрю на Влада и замираю, встретившись с ним взглядом. И где раньше был ты?

— Арина, помощь нужна? — Он обращается ко мне и поднимается со стула.

Мысленно ликую, потому что Влад все-таки запомнил мое имя, сказанное на бегу пару дней назад, и отбиваю воображаемым мечом острые ножи, что летят в меня со всего зала. *Вот так-то, курочки! Модельная внешность еще не гарант легкой победы.* С самого начала у меня было небольшое преимущество — это не первая в моей жизни тренировка по танцам и, если уж быть совсем честной, не самая сложная.

Влад присаживается позади и мягко надавливает на поясницу, заставляя меня прогнуться в спине. Терплю новую волну боли, крепко зажмурившись. Завтра я вряд ли смогу нормально ходить, но, надеюсь, это добавит мне баллов.

— Ничего себе! У тебя отличная растяжка, — удивленно говорит парень мечты и проводит рукой вдоль моего позвоночника.

Концентрируюсь на его прикосновении, расслабляя мышцы, и стараюсь дышать ровнее. Тепло ладони вызывает легкий трепет и радостный стук сердца. Может, все дело в его внешности и природном очаровании, но врать себе не в моих правилах. Иногда так бывает, нечасто, но все же, когда человек с первой встречи разжигает в тебе любопытство и дурной азарт. Воображение подкидывает странные и глупые мысли, от которых теплеют щеки, и заставляет забыть об обстоятельствах, мешающих спокойно спать по ночам. Да я даже представилась Владу полным именем, хотя обычно так никогда не делаю! Это ведь должно что-то значить!

— Спасибо, — тихо отвечаю я и усиленно размышляю, как бы задержать его рядом подольше. — Ты тоже что-то преподаешь здесь?

— Ага.

— Какое направление?

— Хопчик, брейк, локинг, крамп, паппинг.

— Стрит стайл, значит?

— Все начиналось с улиц, — с теплотой говорит Влад, и звук его голоса отзывается щекоткой в животе.

— К левой ноге! Шестьдесят секунд! — командует Леся.

— Продолжай в том же духе. — Влад легонько хлопает меня по плечу и переходит к блондинке в бледно-розовом топе, сидящей впереди. — Что тут у нас?

— Я так не могу! — пищит она. — Никогда не смогу!

— Это всего лишь первое занятие, не переживай. Сразу ни у кого не получается идеально.

Как это не получается? Только что перед ним было прямое доказательство обратного! Влад склоняется над девчонкой, и я недовольно прищуриваюсь, но уже через мгновение забываю обо всем, засмотрев-

шись на широкую спину и сильные руки. Скорее всего, брейк — его основное направление. Нижний. Определенно нижний. Да и задница у него ничего. Жаль, что он не в легинсах, как все остальные.

Тихо вздыхаю, мысленно возвращаясь на несколько месяцев назад, когда я с таким же интересом рассматривала другого парня. Он не был столь очевидным красавчиком, и все же внимание привлекал. Виной этому романтическому порыву стало знойное начало лета и излишне эмоциональные рассказы друзей о крутости близких отношений. Я действительно хотела попробовать. Испытать еще разок эту магию и проверить, на что она вообще способна. Помню дворовое футбольное поле под палящим солнцем, широкую дерзкую улыбку и взгляд, что то и дело поднимался к трибуне, на которой сидела я. Неловкое знакомство, обмен контактами, пара свиданий и взаимный интерес. Мне казалось, что он особенный. Казалось, что он действительно сможет принять меня и понять. Не смог. Или я не смогла, тут уж у каждого свое мнение. Может, я слишком многого хочу? А может, все это и правда не для меня? Бывают же люди, не созданные для любви. Мама, например. Сколько себя помню, единственное, что ее волновало — это работа и я. При чем ровно в таком порядке.

— Супер! — звонко говорит Леся. — Теперь мы готовы танцевать. Сейчас я покажу небольшую связку, которую сегодня разучим. Влад, музыку, пожалуйста!

Леся взмахивает волосами, подстраиваясь под неторопливый бит трека Бейонсе и Ники Минаж. Снисходительно кошусь на ошарашенных курочек, но не могу с ними не согласиться. Леся действительно адски хороша. Грациозная и зажигательная. Каждый ее шаг и поворот кажутся удивительно легкими, завораживающими и пленительными. Влад, вновь занявший место за аппаратурой, глаз с нее не сводит, и его нежный

взгляд приправлен восхищением и обожанием. Что-то мне это не нравится.

Музыка наконец замолкает, курочки аплодируют, оставшись под впечатлением. Леся поворачивается к Владу и получает от него одобрителный кивок и теплую улыбку. А что, если они пара? Это будет облом всех обломов. Неужели наш флирт с Владом тогда на улице был только уловкой, чтобы набрать как можно больше желающих записаться в группу? Судя по поведению остальных девчонок, это очень похоже на правду. Хитрый пиар-ход, ловкость рук и никакого мошенничества.

— Попробуем выучить пару восьмерок! — предлагает Леся, перекидывая за спину густые блестящие волосы.

Влад отворачивается к компьютеру, а я разочарованно вздыхаю и одним движением смахиваю с лица свои три пера, едва ли достающие до плеч. Входная дверь так и манит открыть ее и свалить, но упрямство не позволяет бросить все на середине пути. Импульсивная идея прийти сюда была глупой, но я неплохо провела время. Да и Лесю не хочется обижать, она не самый худший хореограф, которого я встречала. Видно, что волнуется, но и старается не меньше.

— Представьте, что вы кошечки. — Леся игриво пробегает пальцами по ноге. — Все с легкой затяжкой, как будто лениво, но уверенно. Вы уже сексуальны. Не стесняйтесь это показывать.

Она делает пару шагов вперед, умело покачивая бедрами. Нетрудно. Взмах руками над головой, наклон и подъем с прогибом в спине. Проще простого. Мама-кошка громко считает от одного до восьми, медленно показывая каждое движение, курочки стараются повторять за ней, и я вместе с ними. Разобравшись, переключаю внимание с Леси на свое отражение. Мурашки проносятся вверх по предплечьям, приподни-

мая волоски, и я выполняю связку ровно так, как нравятся мне. Чуть меньше вычурной сексуальности, чуть больше силы и резкости.

Танец — это не всегда про технику, особенно, если ты не на конкурсе или соревнованиях. Он больше про чувства, про эмоции и их освобождение. Я уже и забыла, как это приятно, ощущать каждую клеточку тела. Найти в себе что-то и вытащить это наружу, превратив в действие. Когда внутренние голоса затихают, а мысли рассеиваются мягким туманом, потому что ты полностью сконцентрирована на каждом следующем шаге.

— Отлично! — объявляет Леся после нескольких повторов. — Теперь под музыку!

Она подает Владу знак. Из колонок, висящих по углам зала, звучит начало зажигательной композиции. Приятный бит, теплые солнечные лучи на коже. Улетаю далеко, забыв о курочках, парне-мечте и маме-кошке. Только я и музыка. Никаких проблем и переживаний. Никакой скованности. Даже если Влад меня обманул, я его прощаю. Похоже, его пафосное заявление оказалось правдивым. Танцы — это действительно то, что мне сейчас нужно.

Прогоняем вступление пару раз, и я не отказалась бы продолжить, но Леся хлопает в ладоши и отходит в сторону, останавливаясь рядом со стулом, на котором сидит Влад.

— Закончим на сегодня! — объявляет она. — Спасибо за занятие!

Вареные птички благодарят ее в ответ и обмахивают ладонями покрасневшие лица, а я наблюдаю, как Влад берет руку Леси в свои и нежно сжимает.

— Если все понравилось, то мы ждем вас послезавтра в это же время, — добавляет он.

Беззвучно хмыкаю и опускаю нос. Он сказал «мы», и это звучало так, словно они одно целое. Их общение

с Лесей совсем не похоже на дружеское или в крайнем случае родственное, а значит, делать здесь больше нечего. Разве что действительно попробовать вернуться к танцам. Просто так, для себя. Правда, не уверена, что это хорошая идея. Для того чтобы слышать шепот за спиной и отмахиваться от презрительных взглядов, у меня уже есть университет.

— Девочки, вы просто прекрасны, — говорит Леся. — У меня еще не было таких талантливых учениц.

Курочки с удовольствием принимают похвалу, да и у меня на душе теплеет. Все-таки два часа потрачены не зря. Обстановка здесь на удивление приятная, и я всерьез задумываюсь о следующем занятии, как вдруг по залу разносится громкий хриплый смех. Обращиваюсь, парень в серой толстовке прикрывает рукой рот, но это едва ли заглушает его глумливый хохот. Раздраженно поджимаю губы, но не могу удержаться.

— Что-то смешное услышал? — спрашиваю я.

— Да так, ничего особенного. Талантливые... это ж надо...

— У тебя какие-то проблемы?

— У меня? У меня никаких, — продолжает посмеиваться он.

Делаю шаг в его сторону, по привычке сжимая кулаки. Смысл жизни подобных задавак — унижать других, а у меня еще с детства на это аллергия. Я прекрасно знаю, что игнорировать подобное нельзя, иначе все станет только хуже. Да кто он вообще такой? Сидел здесь все занятие, а теперь решил оценку поставить? Что ж, придется ему обломаться.

— Может, ты считаешь, что справился бы лучше?

— О-о-о, в этом я абсолютно уверен.

— Да? — ядовито выплевываю я. — Ну так покажи! Мы все посмотрим и даже похлопаем, если будет чему.

Зал погружается в тишину. Курочки пялятся то на меня, то на этого клоуна с гадкой улыбкой. Как бы там ни было, мы с ними старались и уж точно не заслужили такого обращения от мутных извращенцев.

— Да ты что? — Парень издевательски растягивает слова. — И что же мне за это будет?

— Вечный почет и слава. Как тебе?

— Маловато, но... — Он нехотя поднимается и легким рывком стягивает толстовку. — Так уж и быть, дам вам бесплатный урок. Первый всегда бесплатно.

Спазм сжимает горло, не могу поверить. Передо мной... Влад. Только небритый, с торчащими во все стороны темными волосами и с раздражающим налетом пренебрежения и надменности на лице.

— Стас, — предупреждающе говорит настоящий Влад. — Не надо устраивать...

— Включай музыку, — бросает неряшливая версия парня-мечты и ухмыляется, глядя на меня. — Будешь должна мне, обезьянка.

Он проходит мимо, направляясь к центру зала. Курочки освобождают ему дорогу, а Леся едва заметно сжимает зубы, топчась рядом с Владом. От нехорошего предчувствия сводит живот, но я складываю руки на груди и задираю подбородок. Сейчас этот выпендрожник облажается, и я его добыю. Делов-то! И не такое проходили.

Стас поворачивается лицом к группе и потирает шею, криво улыбаясь.

— Вы слишком пытаетесь выпятить все, чем наградила вас природа. Получается какой-то антисексуальный мясотряс, а талантом здесь и не пахнет. Прости, Лесь, но все эти «расслабьтесь и почувствуйте себя кошечкой»... — Он театрально вздыхает. — Ну, ты и сама понимаешь. Будет мне музыка или нет?!

Клоун выразительно смотрит на брата, а после — на меня. Склоняю голову и снисходительно приподни-

маю бровь. Может, они с Владом и близнецы, но аура у него пренеприятная. Ни очарования, ни доброты. Только самоуверенность и позерство.

— Да ладно! Вы же сами просили показать, как надо! — Стас развязно подмигивает мне и бросает еще один испытывающий взгляд на Влада. — Давай, родненький. Я же как лучше хочу.

— Пусть станцует, — тихо говорит Леся.

Влад, покачивая головой, щелкает мышкой, музыка вырывается из колонок, а клоун в спортивных штанах и черной майке вытворяет такое, что я забываю, как дышать. Это не женский танец в мужском исполнении, на который я рассчитывала, чтобы хорошенько потроллить парня. Теперь это его собственный танец. Каждое движение верно, но выполнено с какой-то хитрой магией, потому и разительно отличается от оригинала. Идеальное попадание, всего в меру и одновременно слишком много. Сексуальное влечение заполняет зал, намереваясь уложить всех на лопатки. Стас умудряется даже пофлиртовать с одной из курочек, втянув ее в танец на пару секунд, и приближается ко мне, но на выручку вовремя приходит Влад.

— Ну все! — заявляет он, выключая музыку. — Накрасовался?!

Стас проводит языком по зубам, опустив голову, и приглушенно усмехается:

— Видите, наличие сисек — это еще не талант.

Молчание накаляет обстановку, Стас тянется к моему лицу.

— Ну, что скажешь? Я заслужил аплодисменты?

С трудом сглатываю, теряясь в темноте его глаз. Неторопливо поднимаю онемевшие руки и трижды хлопаю в ладоши, потому что умею с достоинством принимать поражения. Ко мне присоединяются курочки, кто-то даже одобрительно прикрикивает. Стас отсту-

пает, показательно кланяется, прижав ладонь к груди, и уходит за толстовкой, которую бросил в угол.

Девчонки мечтательно смотрят ему вслед, в их глазах неоновая надпись «джекпот». Два красавчика всегда лучше, чем один, но для меня это уже не имеет значения. Один занят, а второй кретин.

Легкое дуновение касается уха, и я невольно выпрямляю спину.

— Тот черный коврик мой, — шепчет Стас. — Ты дважды моя должница, обезьянка.

Непомерным усилием воли сдерживаю порыв произнести то самое слово, которое отлично рифмуется с именем Стас, и оборачиваюсь.

— Я вежливо попросила дать мне его на время.

— А я вежливо тебе отказал.

Его открытое пренебрежение злит так сильно, что я прямо сейчас запихнула бы ему этот коврик поглубже, чтобы ни один хирург не вытащил.

— Пришли мне счет за химчистку. И я, так уж и быть, закажу тебе цветы за удивительно клоунское выступление, — дерзко отвечаю я и натянуто улыбаюсь.

Стас снисходительно хмыкает, внимательно меня разглядывая. *Ну давай. Скажи, что я страшная. Скажи, что танцы не для таких, как я. Дай мне повод.* Готовлюсь к продолжению перепалки, но Стас просто уходит. Быстро сдался, даже странно. Обычно такие экземпляры никогда не оставляют последнее слово за кем-то, кроме себя любимого. Перед выходом из зала он все-таки останавливается, но обращается уже не ко мне:

— Учи их индивидуальности, Лесь, а не просто задницей крутить. Этим уже никого не удивишь.

Мама-кошка обиженно опускает голову, а Влад тут же бросается следом за братом. Хлопает дверь, в зале снова становится убийственно тихо. Неприятное

чувство скребет в груди, заставляя поморщиться. Не в полной мере, но в случившемся есть и моя вина. Если Стас клоун, то директор цирка — я. Плохо. Очень плохо. Я ведь не за этим пришла. Почему не смогла просто промолчать?!

— Спасибо всем. Можете идти. — Поддрагивающий голос Леси выдает подступающие слезы.

Да ладно?! А ее-то уверенность куда подевалась? Тренировка была отличной! Это ведь только начало!

— Предлагаю доказать этому умнику, что он ошибается! — громко говорю я. — Лесь, где тут можно купить абонемент? Я бы с удовольствием продолжила занятия.

Она смотрит на меня блестящими светло-кариими глазами и с благодарностью улыбается, потирая пальцами раскрасневшийся нос. Все-таки Стас редкостная козлина. Я, конечно, не хореограф, но предполагаю, что делать подобные замечания в присутствии чужих учеников не очень профессионально.

Кудахтанье разносится по залу, звучат вопросы о расписании тренировок и оплате. Ну вот, в курятнике снова идиллия, а мама-кошка реабилитирована. С умиротворяющим чувством выполненного долга открываю дверь в раздевалку, оставляя шум позади. Может быть, здесь я и не найду новое романтическое приключение или дружбу на века, но мне определенно будет нескучно. Это лучше, чем ничего.

POV: Стас

— Совсем офигел?! — кричит Влад, толкая меня в спину.

— Ты знаешь, что я был прав. Даже с шестилетками никто так не сюсюкается, — бросаю через плечо и шагаю дальше по коридору.

Фиша решает!

Брат не отстает и через мгновение выскакивает передо мной, грозно раздувая ноздри. Двигаюсь вправо, Влад тоже. Влево, и снова ничья.

— Ты мог бы высказать свое никому не нужное мнение и после занятия, — злобно цедит он. — Леся так переживала из-за своей первой группы, а тут еще ты!

— Значит, иди и жалей ее дальше. В этом ты чертовски хорош, — притворно нежно говорю я.

— Что ты несешь?

— Влад, отвали. У меня есть дела поважнее, чем...

— Чем семья?

— Брось, — едко усмехаюсь я, мотая головой. — Даже не начинай.

Пытаюсь обойти брата, но он грубо бьет меня по груди и рывком подлетает вплотную, чтобы припереть палец к моему носу, подражая отцу.

— Мы все многое потеряли! Прекрати вести себя, как обиженная пятилетняя девочка!

— Это ты мне говоришь? — уже в открытую смеюсь я, поражаясь его наглости. — Сам-то когда косички расплеть?

— Она все еще наша Леся. Зачем ты с ней так?

— Как? — Ледяное негодование сковывает голос. Мне больше не смешно. — Я помогаю ей. А что делаешь ты, а? Вытираешь сопли и ходишь на цыпочках?

В глазах брата мерцает ярость, губы сжимаются в тонкую полоску. Не будь мы близнецами, я бы уже готовился к драке, но... только один из нас предпочитает решать конфликты силой, и это не Влад.

— Ты такое дерьмо, — разочарованно вздыхает он.

— Ну конечно, — киваю я. — Скажи Лесе, что мне жаль. Вышло и правда не очень красиво, но от своих слов я не отказываюсь. Если она хочет стать настоящим хореографом, то методы для одноклеточных ей в этом никак не помогут.

Отступаю, Влад больше не пытается меня остановить. Он наверняка разделяет мое мнение, но никогда не сможет сказать Лесе в лоб то, что думает на самом деле. Слишком боится ее ранить, потому что любит. Как, впрочем, и она его. В этом они похожи. Добрые, милые... лживые. Горечь скапливается на языке, но проглотить ее не получается.

Выхожу на крыльцо креативного центра, из окна второго этажа доносится хоровое детское пение, а прохладный осенний ветер гуляет по двору, подкидывая пыль и мелкий мусор. Расстегиваю молнию на кармане спортивных штанов и достаю пачку сигарет. Дерьмовый день по всем пунктам: боль в спине из-за неудобного матраса, белый шум в ушах, разъедающее изнутри разочарование, бессилие и вдобавок эта идиотская тренировка. Вряд ли все может стать еще хуже, но... бесконечность не предел. Да и плевать, терять все равно нечего. Самое важное уже сожжено и развеяно пеплом над этим серым городом, в который я не планировал возвращаться. По крайней мере, не так позорно.

Рядом слышится скрежет, и я убираю незажженную сигарету за спину. Щуплая девчонка толкает парадную дверь и, заметив меня, хмурит светлые брови. А вот и она, та самая обезьянка, которая дважды успела наехать на меня в зале. Она напоминает смесь дочери лесоруба и хоббита-альбиноса. Черные массивные ботинки, огромная парка цвета хаки, включенные светлые волосы под шапкой-бандиткой с широким подворотом. Определенно странная, но есть и кое-что интересное.

— Эстрадные или народные? — спрашиваю я, пока она еще не успела отойти от крыльца.

Обезьянка прижимает подбородок к плечу, в больших глазах плещется негодование вперемешку с жаждой крови:

Риша решает!

— Что?

— Каким стилем ты занималась раньше?

— Ты... это мне?

— А кому же еще, обезьянка? Кроме тебя, здесь никого нет.

Она разворачивается и шустро взбегает по ступеням. Воинственно тычет пальцем мне в грудь и приподнимается на носки, чтобы оказаться почти лицом к лицу:

— Во-первых, для тебя Риша Мариновна, и никак иначе, а...

Наклоняюсь ближе, едва не задевая своим носом ее. Успеваю заметить, как на мгновение ее зрачки расширяются, а плечи вздрагивают, но она не отступает и не отклоняется. Надо же, стойкость впечатляет. Злая и смелая, любопытный набор. Ветер приносит с собой аромат влажной земли и арбузной карамели. Риша Мариновна перегоняет конфету из одной щеки в другую, стукнув по зубам, и прищуривается. Ну и имечко у нее, конечно.

— А во-вторых... — подсказываю я, не скрывая велься.

— А во-вторых, — с грозным рокотом говорит она, — я не рассказываю о себе дегенератам, которые не знают, для чего человеку мозг и как им пользоваться. Смысл ясен? Без словаря разберешься?

Не нахожусь с ответом на такой жесткий и прямолинейный отпор, а Риша Мариновна торопливо покидает двор, спрятав руки в глубокие карманы парки. Вот это нрав. Я понял, что она далеко не девочка-припевица, еще когда оказался на полу после того, как мой коврик для растяжки был нагло украден, но чтобы настолько.

Чиркаю зажигалкой, серый дым тонкой кривой струйкой тянется вверх. Надеюсь, Риша Мариновна нас еще посетит. Она может мне пригодиться.

— Станислав! — Яростный крик сотрясает стены креативного центра и пугает примостившихся на верхушке старого ореха воробьев.

Отправляю недокуренную сигарету в урну и поднимаю голову, убирая руки за спину. Мама выглядывает из окна второго этажа, ее темные короткие волосы треплет ветер, а худые пальцы сжимают длинную металлическую указку:

— Не посмотрю, что ты уже взрослый, и пуцу ее в ход!

— Привет, мам! Как дела?!

— Что ты сказал, молодой человек? Я не расслышала.

— Здравствуйте, Маргарита Ивановна, — мигом исправляюсь я. — Как ваше...

— В мой кабинет! Живо! — властно приказывает она и скрывается из виду.

Недовольно поморщившись, возвращаюсь в теплый холл, тень Влада мелькает в дальнем коридоре, что ведет к балетному классу. Настучал на меня? Серьезно? И что дальше? Кнопка на стул или записка «Стас — лох!» на спину? Поверить не могу, что мы опустили до такого. А ведь когда-то были друг за друга горой. Видимо, это тоже теперь в прошлом.

Поднимаюсь на второй этаж и захожу в кабинет матери, больше напоминающий крошечную оранжерею, посреди которой стоит стол. Я даже с дулом у виска не смогу вспомнить названия всех этих зеленых уродцев, зато точно знаю, как и сколько раз в неделю нужно поливать каждый из них. Мама обожает комнатные растения, а вот мы с братом никогда не разделяли ее любви. Указ привести в порядок все цветы в доме был самым страшным наказанием в детстве, потому что на это можно убить целый день, а иногда и два. Приходилось таскать за собой стремянку, три ведра воды разной температуры, пульверизатор и тяжелое

Фиша решает!

сожаление о том, что мы натворили. «Цветы — тоже мои дети и, в отличие от вас, оболтусов, они меня не расстраивают», — приговаривала мама, наблюдая за нашими страданиями.

— Присядь, Стас. — За спиной раздаётся мелодичный, почти ласковый голос, но я точно знаю, что меня не ждёт милая беседа с любящей родительницей.

Занимаю стул с высокой спинкой и тут же отодвигаю колючего монстра, что стоит на краю стола, подалее. Мама опускается в кресло напротив и приподнимает тонкую темную бровь, покосившись на кактус. Она явно не в настроении. Одно неловкое движение, и мне придется убить вечер на то, чтобы вытащить пару десятков иголок из своего лица.

— Как успехи? — деловито спрашивает мама, легонько постукивая ногтями по столешнице.

— Отлично. Скоро стану космонавтом.

— Не язви мне.

— И не собирался. Просто мы вернулись в детский сад, вот я и соответствую.

Она тяжело вздыхает, не сводя с меня пристального взгляда, и я принимаюсь нервно покачивать ногой.

— Ничего не хочешь рассказать мне, Стас?

— Наша ябеда уже справилась. К чему повторения?

Ресницы матери подрагивают. Нехорошо. Этот нервный тик всегда предзнаменует разбор полетов на самом высоком уровне, но я готов.

— Я попросила тебя прийти на занятие Леси для того, чтобы ты поскорее выбрал партнершу, — неторопливо, но устрашающе глухо говорит мама, — а не для того, чтобы ты довёл девочку до слез.

— Я всего лишь сказал правду. Разве это запрещено?

— А тебя кто-то просил? Спрашивал совета, может быть? М-м?

Она складывает руки в замок поверх стола и подается вперед, опираясь на локти. Воротник блузки натягивается на тонкой шее, плотная ткань пиджака топорщится на плечах, делая их более массивными. Хочет напугать меня? Пытается морально подавить опытом и авторитетом? Хороший ход, но я не Влад и не папа, которые тут же опустили бы головы, пробормотав «ты права». Приподнимаю подбородок, обхватываю ладонью колено, чтобы остановить беспокойную конечность, и отвечаю взвешенно и сдержанно:

— Я имею право на собственное мнение. Как и право высказывать его.

— Да, — кивает мама и тут же стреляет в упор: — Если ты компетентен и объективен в вопросе. Минусы по обоим пунктам, Стас.

— Хочешь сказать, я плохой танцор?

— Хочу сказать, что ты не тренер и не учитель.

— Но я работал с лучшими из них! — теряю собранность и повышаю тон. — И если Леся хочет хотя бы приблизиться к этому уровню, то...

— И ты истерить будешь? Какой ужас. Все вокруг такие глупые, да? Один ты у меня умный, непонятый и непризнанный гений. Как тяжело тебе живется, наверное. Иди пожалею.

Приоткрываю рот, но голос пропадает. Мама откидывается на спинку кресла и разочарованно цокает языком.

— Может, в роддоме все-таки что-то напутали, и у меня две дочки. Признайтесь уже, я вам обоим платица с бантиками куплю, чтобы вы так бурно не демонстрировали свои милые капризы.

Слова бьют точно в цель, стыд ощущается горячими пятнами на лице и шее. Смотрю на кактус и всерьез подумываю самостоятельно об него приложиться. Неужели я действительно превращаюсь в истеричку?

— Стас... — уже более мирно произносит мама.

Фиша решает!

— Я тебя услышал, — серьезно отвечаю я. — Больше подобного не повторится.

Поднимаюсь с места, мечтая поскорее свалить отсюда, но стук ногтя по столешнице заставляет остановиться. Мама кивает на стул и довольно улыбается.

— Мы еще не закончили.

— Ну разумеется.

Я возвращаю ей вымученную улыбку и опускаюсь на стул. Из этого кабинета можно выйти либо с грамотой в руках, либо с листком наказания. В моем случае приговор неизбежен.

— Итак, — торжественно говорит мама, многолетний опыт ведения концертных мероприятий дает о себе знать, — ты выбрал партнершу?

— У меня есть партнерша. И не одна. Я могу хоть десяток привести, и мы поставим такое шоу, что все твои...

Между бровей матери появляется глубокая вертикальная складка, и я замолкаю, чтобы не злить ее еще больше.

— Мы ведь договорились, Стас. Это должна быть обычная девушка, а не робот, который жил в танцевальных классах с тех пор, как научился ходить.

— Но я такой же робот.

— В этом и суть.

Огонь негодования обжигает горло и легкие, и я снова не могу его контролировать.

— В чем?! — хлопаю ладонью по столу. — Я не понимаю! Чего ты добиваешься?! Зачем это все?!

— Ты можешь хоть раз просто довериться матери? — спрашивает она чуть дрогнувшим голосом. — Хотя бы раз, Стас. Я ведь переживаю. Хочу как лучше.

— Кому лучше?

— Всем.

Запрокидываю голову и растираю сухими ладонями лицо. Чтобы нам всем стало лучше, кое-кому не-

плохо бы уехать, как можно дальше и как можно скорее, но с подачи Маргариты Ивановны мы трое заперты здесь. Мама все еще изображает расстроенную невинность, и я приглушенно усмехаюсь.

— Прекрати это. Ты прекрасно знаешь, что на меня такое не действует.

Она приподнимает уголки губ и пожимает плечами:

— Попытаться стоило. Раньше ты на это покупался.

— Лет десять назад.

— Да, тогда ты был милым и добрым тринадцатилетним мальчиком.

— Я и сейчас такой. Только уже не мальчик.

— Так покажи мне это.

— Тебе не кажется, что манипулировать чувствами собственного сына как минимум...

— Не учи меня воспитывать детей, — строго перебивает она. — Ищи партнершу и начинай подготовку к новогоднему концерту. Осталось меньше двух месяцев.

— Ладно, — цежу сквозь зубы. — Позвоню Ксюше и...

— Нет!

— Значит, и номеру я говорю — нет. Я не хочу возиться с новичками, мне хватает младшей группы. Если уж на то пошло, то я мог бы вообще...

Мама выпрямляет спину, и я невольно опускаю подбородок.

— У нас уговор, Стас. Ты работаешь в центре до конца года, а после можешь отправиться на все четыре стороны.

— Этот уговор был до того, как ты позвала сюда Лесю.

— Ей нужна поддержка. Так же как и вам с братом.

— Ты будто издеваешься, — раздраженно выдыхаю я.

Фиша решает!

— Я тебе помогаю, — уверенно заявляет она. — И не только тебе.

— Мне не нужна помощь.

— Это ты так думаешь.

Ее не переспорить. Хочется вскочить и хлопнуть дверью, но подобное лишь подтвердит мою несостоятельность. Это вызов. Вызов, который придется принять, чтобы доказать матери и всем остальным, что я еще не сломался.

— Я могу идти? — спрашиваю сухо, виски гудят от напряжения.

— Как только мы закрепим то, о чем говорили.

— До конца года я работаю здесь. На этом все.

— Ты курил на крыльце, Стас. За подобное у нас принято наказывать.

— Серьезно? — Хриплый смех слетает с губ. — И что ты придумал? Заставишь меня вымыть полы во всем центре?

— Будешь помогать Лесе с ее группой. И из этой же группы выберешь партнершу, с которой поставишь номер. Лирический номер. Тонкий и душевный. Со смыслом.

— Хочешь, чтобы я убился во время танца, поскользнувшись на соплях?

— Не дерзи.

— Я не буду помогать Лесе.

— Будешь, — настойчиво повторяет она.

— У нее есть Влад!

— А теперь еще и ты. — Это самое ужасное из всего, что она могла сказать.

Молча поднимаюсь с места, не в силах это терпеть. Наказание нельзя обжаловать или изменить, поэтому лучше уйти, пока я не наговорил еще больше глупостей.

— Стас... — Нежность ломает властный голос, делая его таким тихим, что едва слышно.

Замираю возле двери, потому что теперь в кабинете не Маргарита Ивановна, а только мама.

— То, что она сделала не тот выбор, на который рассчитывал ты, не значит, что она плохой человек. Вам всем сейчас непросто, но лучше держаться вместе. Так легче. Поверь мне.

Пустота в груди ширится, поглощая эмоции и ощущения. Мама не понимает, о чем говорит. Дело не в выборе, дело во лжи. Толкаю дверь и заносу ногу над порогом.

— Долго ты собираешься жить в каморке наверху? — прилетает мне в спину.

— Тебе жалко комнаты для сына?

— Нет, но... хотя бы приведи себя в порядок. Ты пугаешь детей.

Не поворачивая головы, машу маме на прощание и покидаю кабинет. Скажи кто полгода назад, что у меня не будет четкого плана и стратегии для дальнейших действий, я бы посмеялся от души. Только вот сейчас не смешно. Ни капли.

Вхожу в пустой танцевальный класс, в котором пахнет сладкими духами и совсем немного потом. Открываю настежь окно и подставляю лицо холодному ветру. Вдыхаю беспомощность, а выдыхаю огорчение. Новый день, новые испытания, но азарта нет. Можно, конечно, бросить все и уехать. Устроиться на работу или пойти все-таки в универ. Сделать что-то новое, то, о чем я никогда даже не думал, сосредоточившись на достижении главной цели. Не чувствую отклика ни на одну из мыслей, пустота все еще со мной и во мне. Я потерялся, не знаю, чего хочу. Не знаю, как вернуть свою жизнь себе.

Хлопаю по деревянному балетному станку и закидываю правую ногу на верхний брус. Лирический танец с новичком, значит. Чего мама пытается этим добиться? Что это изменит? Считаю про себя восьмерки,

Риша решает!

выполняя медленное плие. Классика разгружает голову, приводит в гармонию с собой и телом. Все мышцы до кончиков пальцев напряжены. Закрываю глаза. Звучит воображаемая музыка, тихая и душевная. В темноте мелькает пара в движении. Легкое развевающееся платье, раскинутые руки. *Привет, вдохновение. Я тебя ждал.*

Глава 2

POV: Риша

На лавочке у подъезда замечаю шумную компанию парней и невольно замедляю шаг, присматриваясь. Один, два, три, четыре, пять. Все в сборе, кто бы сомневался. Кирилл, наша главная смотровая вышка, замечает меня первым, я прикладываю палец к губам. Друг едва заметно кивает и прячет руки в карманах бежевого пальто. Какой послушный и хороший мальчик. На его щеках милые ямочки, на голове тонкая белая шапка, под которой прячутся последствия недавнего проигранного спора. Не нужно было ему ставить кудряшки на кон, я по ним скучаю.

Схожу с асфальтированной дорожки и подкрадываюсь все ближе, бесшумно ступая по жухлой траве. Леша что-то воодушевленно рассказывает, его высокий голос легко можно перепутать с женским. Впрочем, длинные светлые волосы и хрупкое телосложение также не прибавляют мужественности, но это легко восполняется уверенностью и природным очарованием, от которых девчонки сходят с ума. Этот мелкий бельчонок щелкает сердца, как орехи.

Громкий заливистый смех прокатывается по двору, оседая в груди приятным теплом. Рука, покрытая татуировками до кончиков пальцев, хлопает Лешу по

плечу, и я обращаю внимание на Ярослава. Из-под воротника куртки по задней поверхности шеи поднимаются цветные геометрические узоры, теряющиеся в темном коротком ежике волос. Яр — живая реклама тату-салона и большая энциклопедия советов и наставлений. Человек, которому невозможно отказать и которого нереально переспорить. Он даже меня умудрился подбить на тату, а после и мать мою успокоил, хотя она обычно сносит головы только так.

— Ну ты и придурок! — звучит хоровое заявление. — С тебя конфетка! Еще одна! И еще!

Коля и Толя хохочут, толкая друг друга локтями. Не знаю, что за причуды природы, но эти двоюродные братья больше похожи на близнецов с одним мозгом на двоих. Их единственное значительное отличие — комплекция: Коля низкий и коренастый, а Толя высокий и жилистый, в остальном же стопроцентное совпадение и постоянный контакт. Правда, когда они ссорятся, хочется убежать и никогда не возвращаться. Летает все: столы, ножи, кошки, люди. Скорее бы они уже девушек нашли. Только хорошо бы сразу двух, а не одну. Новую подобную драму мы не переживем.

Останавливаюсь позади скамейки, по-прежнему оставаясь незамеченной для всех, кроме Кирилла, который старательно не обращает на меня внимания, чтобы не выдать. Парни продолжают веселиться, обмениваясь шутками и подколками, а я улыбаюсь, потому что действительно рада их видеть. Трудно представить, какой силы взрыв во вселенной положил начало нашей дружбе, но факт остается фактом. Мы вместе со школы, настоящая банда. Пять гномов и шальная Белоснежка, которая съела последних двух вместо яблок.

Тихонько снимаю с плеча рюкзак и шарю в переднем кармане, перебирая кучу нужного и не очень барахла. Достаю розовый флакон в форме сердечка, на

Риша решает!

нем белая надпись «Маленькая фея». Гномы на мой прошлый день рождения целый набор притащили: душистая вода, пена для ванны, шампунь, блеск для губ, тени для век всех цветов радуги, розовый лак для ногтей, который смывается водой. Сказали, что все это мне очень подходит. Ну, в общем-то да, как улитке седло.

Снимаю крышку с флакона и опускаю указательный палец на кнопку распылителя. Подкрадываюсь к друзьям ближе, Кирилл даже бровью не ведет, но предусмотрительно делает крошечный шаг назад. Нам с ним точно будет весело, а остальным уж как получится. Жду еще секунду и от души опрыскиваю ничего не подозревающую четверку, вода рукой из стороны в сторону и динамично сгибая палец. Мелкие капли опускаются на головы и плечи. Новоиспеченные маленькие феи подсакивают, громко ругаясь. Ярослав первый бросается ко мне, и за смелость получает еще один душистый залп прямо в лицо. Кир демонстративно зажимает нос двумя пальцами, Леша трясет волосами, пытаясь их просушить, а Коля и Толя синхронно разводят руки в стороны.

— Риша, какого фи́га?! — спрашивают братья в один голос.

— Привет, команда «Винкс»! Какими судьбами?! — смеюсь я.

— По твою душу, — заявляет Ярослав и надвигается на меня, точно темная грозовая туча.

Прячусь за широкой спиной Кирилла и выглядываю из-за его плеча. Парни недовольно хмурятся, но уже через секунду на их лицах появляются усмешки, потому что я поднимаю руку с флаконом, нацелившись на единственного выжившего. Пшикаю душистую воду на белую шапку и отскакиваю в сторону.

— Риша, блин! Нельзя стрелять в спину! — вскрикивает Кир.

— Да? Еще минуту назад ты не возмутился, — отвечаю я.

— Так тебе и надо, предатель, — бурчит Леша, а Коля и Толя синхронно кивают.

— Да ну вас! — Кирилл отряхивает шапку и тянется за флаконом в моей руке. — Дай-ка это мне, пока еще кто-нибудь не пострадал.

— Нет уж. Это дорогой моему сердцу подарок. — Убираю душистую воду в рюкзак и достаю связку ключей. — Чего приперлись-то? Соскучились?

Толя и Коля хватают пакеты, лежащие под скамейкой, и демонстративно их приподнимают.

— Подумали, ты проголодаешься после своих танцулек, — говорит Ярослав, но хитрые переглядки Леша и Кирилла не позволяют проникнуться заботливым жестом.

— Ага, конечно. Подумали, что я приготовлю *вам* ужин, — язвительно поправляю я.

— Мы поможем!

— Конечно!

— Еще бы!

Закатываю глаза и открываю дверь подъезда. Оборачиваюсь к гномам и приподнимаю бровь:

— И чего стоим? Картошка сама себя не почистит.

Над плитой клубится пар, стучат ножи по деревянным дощечкам. Гномы с особым усердием режут овощи, разместившись за большим круглым столом, а я слежу за мясом, сжимая в руке пластиковую лопатку. Не хотелось бы ломать зубы об угли, как в прошлый раз, когда мы доверили это дело Леше.

— Ну-у-у... и как первое занятие? — спрашивает Ярослав, ловко расправляясь с огурцами для салата.

— Нормально, — отвечаю я скучающим тоном.

Риша решает!

— А сколько человек ты довела до слез? — Леша пытливо прищуривается, а Коля и Толя крадут по дольке помидора из-под его ножа.

— Нисколько! — возмущаюсь я.

По комнате прокатывается волна дразнящих насмешек, гномы кривляются и многозначительно кивают друг другу, явно намекая на то, что не верят моим словам.

— А если честно? — Кирилл склоняет голову, а мне так и хочется стукнуть по его бритой макушке.

— Сейчас ты у меня сам зарыдаешь.

— Брось, Риша, — хохочет Коля.

— Мы не первый день тебя знаем, — подхватывает Толя.

— Зато он легко может стать последним.

— Кто тебя так выбесил? — серьезно спрашивает Ярослав, и парни замолкают, внимательно уставившись на меня.

Вздыхаю и принимаюсь медленно перемешивать кусочки свинины. Вспоминаю растерянных курочек и обиженную Лесю, насмешливый взгляд клоуна и его нескрываемое пренебрежение.

— Да был там один...

Коля подходит к плите и закидывает в кипящую воду уродливые кусочки очищенной картошки, ищет поглядывая на меня:

— Что за тип?

— Неужто твой принц? — выглядывает из-за плеча брата Толя.

— Нет, не он. — Нервно покусываю нижнюю губу, весь сегодняшний день кажется каким-то дурацким розыгрышем. — Прикиньте, их двое.

Гномы недоуменно хмурятся, ожидая дальнейших объяснений. Убавляю огонь на плите и разворачиваюсь лицом к столу, складывая руки на груди.

— Близнецы. Я сама офигела. А тот, что понравился мне, уже занят.

— Одноййцевые? — уточняет Коля.

— Да уж лучше бы двух. Зачем Рише неполноценный мужик? — смеется Толя.

— Сколько у них там чего, я не считала, — отвечаю шутникам, — но они одинаковые. Совсем!

— Бери второго, — не задумываясь, предлагает Ярослав. — Если одинаковые, то и разницы ты не почувствуешь.

— Конечно, почувствую! Второй идиот! Наглый, самоуверенный и... да он... он... Взбесил меня за пять секунд, обидел хореографа, а всю группу выставил непонятно кем! Таланта нам не хватает! Вы прикиньте?!

— Как он тебя зацепил, — скалится Ярослав.

— Наверное, увидела в нем родственную душу, — тихонько хихикает Кирилл.

Остальные гномы переглядываются, плохо скрывая улыбки.

Ах так?! Хватаю острый перец и заносу баночку над сковородой.

— Риша, пожалуйста! — Ярослав вытягивает руки. — Ты самый прекрасный ангел. Мы все это знаем. Не поступай с нами так жестоко.

— У тебя же чистая душа!

— Ты умница и красавица!

— Добрая и милая!

— Э-э-э... — Толя испуганно таращится на меня, растерявшись.

Встряхиваю ладонью, гномы напряженно затихают, потому что никто из них не любит острую еду.

— И-и-и... мы тебя... — мямлит Толя. — Мы тебя безумно любим.

— Да!

— Миллиард процентов!

— В рот мне ноги, если лжем!

Фиша решает!

Качаю головой и убираю перец, а гномы облегченно выдыхают.

— Значит, ты туда больше не пойдешь? — спрашивает Леша и ловит бутылку растительного масла, отправленную в полет Колей.

— Вообще-то я купила абонемент.

— Серьезно?

— А что такого? Я не могу заняться танцами просто для себя?

Медленно оборачиваюсь, гномы молчат. Поджимаю губы и снова тянусь к перечнице.

— Конечно, можешь!

— Это сто пудов твое!

— Да ты рождена для танцев!

Ужин проходит за обсуждением новой развлекательной программы. Помимо подработок гномов у нас с ними есть маленькое совместное дело — мы работаем аниматорами, ведем детские дни рождения и праздники. Я, Коля и Толя — артисты. Леша спец по фокусам и шоу мыльных пузырей. Кирилл оператор, а Яр отвечает за сценарии, музыку и костюмы. Пару дней назад поступил заказ на организацию дня рождения мальчика, который без ума от черепашек-ниндзя. Такого у нас еще не было, поэтому предстоит основательно подготовиться.

Спустя пару часов, когда все детали оговорены, а кухня снова сияет чистотой, я провожаю гномов на выход, едва переставляя ноги от усталости. Скорее бы упасть в горячую ванну, а после в чистую постель, чтобы забыться в бесцельном просмотре юмористических видеороликов.

— От меня все еще несет этой сладкой фигней? — бурчит Леша, крепко обнимая меня на прощание.

Утыкаюсь носом в его гладкую щеку, глубоко вдыхаю и отстраняюсь.

— Снова свидание? — весело спрашиваю я.
— Ага.
— Первое и последнее?
— Как знать, — подмигивает он.
— Нормально ты пахнешь. Не волнуйся. — Хлопаю друга по плечу и замечаю, как Кирилл берет с тумбочки флакон маминых духов.

— А сейчас будешь пахнуть еще лучше, — говорит он, опрыскивая Лешу с головы до ног.

— Ах ты свинина копченая! А ну иди сюда!

— Пока-пока, Риша! — кричит Кирилл, бросая духи Ярославу в руки.

Парни выбегают на лестничную клетку, слышится громкий удаляющийся топот. Коля и Толя одновременно чмокают меня в щеки и пулей вылетают из квартиры, по всей видимости, не желая пропускать представление. Яр беззвучно хмыкает, поглядывая на распахнутую дверь, и закрывает ее.

— Они когда-нибудь повзрослеют? — вздыхает он, возвращая духи на место.

— Зачем? Тогда они станут скучными и занудными задницами. Прямо как ты.

Ярослав щелкает меня по носу, по-доброму усмехаясь, и пристально смотрит в глаза.

— А ты никуда не торопишься? — спрашиваю я, поморщившись.

— Нет.

— Яр, я в порядке. Правда.

— Знаю. Просто хочу еще немного поболтать. Ты против?

— Нет, но... ты так смотришь, будто я умираю.

— Горошек не звонил?

Опускаю подбородок и мотаю головой. Пристрастие бывшего к боксерам в горох никогда не будет забыто, только почему-то сейчас эта шутка уже не кажется смешной.

Риша решает!

— Я его заблокировала, но не думаю, что он хотя бы пытался. Обычно, когда бросают кого-то, потом не ищут общения.

— Мы могли бы...

— Не-а. Он этого не стоит. Да и за что? За то, что он нашел себе нормальную девушку?

— Ты и есть нормальная девушка.

Вспоминаю последний разговор с бывшим, правая ладонь зудит, а левую щеку покалывает.

— Ага, — тихо отвечаю я. — А ты королевская креветка.

— Риш, только скажи. Мы...

— Я правда в норме! — перебиваю строго.

— И поэтому ты потащила на танцы за первым милым парнем, который с тобой заговорил?

Словесный удар попадает точно в цель, живот напрягается, а щеки горят. Вся ситуация с Владом полнейший сюр, который никак не вписывается в мой привычный порядок вещей, но... в этом и суть! Мне жизненно необходимо выйти за пределы обыденности, потому что здесь стало слишком невыносимо.

— Обязательно нужно было произносить это вслух? — спрашиваю я.

— Если не я, то кто?

Тяжело вздыхаю, Ярослав опускает руку на мою макушку и нежно ерошит волосы.

— Риша, никто тебя не осуждает. Желание забыться и отвлечься — обычное дело после расставания. Тем более после первого.

— Оно не первое.

— Первое серьезное, — исправляется Ярослав. — Горошек козел. Ты злишься, и это нормально, но... не стоишь лезть на рожон и искать новое поле для боя. Ладно?

— Я могу за себя постоять.

— Бесспорно. А еще ты умудряешься устраивать ссоры и драки везде, куда бы ни пришла.

— Хочешь сказать, я плохой человек? — бормочу обиженно.

— Конечно, нет, — ласково отвечает Ярослав, правда, в его тоне чувствуется какой-то подвох.

— Но-о-о... — напряженно тяну я. — Говори уже. Не сахарная, не растаю.

— Тот парень... второй близнец...

— А что с ним?

— Ты решила продолжить занятия из-за него?

— Нет.

— Не ври мне.

Ярослав цепляет пальцами мой подбородок. Его зеленые глаза впиваются в мои, испытывая и вынуждая.

— Может быть, — тихо сознаюсь я. — Совсем чуть-чуть. Я просто хочу утереть ему нос, если представится такая возможность. Только и всего.

— Из-за того, что он довел до слез девчонку, которую ты едва знаешь?

— Даже я могу быть благородной! — рассерженно топаю. — И он обидел всю группу! Тебя там не было, ты не знаешь...

— О-о-о, — усмехается Ярослав. — Риша решила поиграть в мстителя?

— А если и так, то что? Что в этом плохого?

— Ничего. — Он хитро щурится и снова щелкает меня по носу. — Риша решает. Как всегда. Развлекайся, я ставлю на тебя.

— Правда?

— Да, — уверенно кивает он. — Ты его уделаешь.

— И ты не будешь переубеждать меня? Типа нельзя просто так мочить людей и все такое. Что нужно быть сдержанной и доброй.

— Я же твой друг, а не его. Если ты говоришь, что он напрашивается, значит, так и есть. В нашем городе явно не хватает борцов за справедливость.

— Ты смеешься надо мной?

Фиша решает!

— Немного, — отвечает Ярослав, наморщив нос.

— На самом деле... — медленно проговариваю я, — мне правда понравилось занятие. Я соскучилась по танцам и... не знаю. Может, этот тип и не появится больше. Вдруг в этот раз все будет иначе. Вдруг я...

— Так и будет, — решительно заявляет Ярослав. — Новая обстановка, впечатления, опыт. То, что нужно. А еще новые друзья.

— Не надейся, — хмыкаю я. — Вам никогда от меня не избавиться.

— Ты же сказала, что девчонки были милые.

— Так и есть, а я с такими не дружу. Ни с какими не дружу.

— Может, если ты сосредоточишься на мире, а не на войне, то...

— Ой все! — Я хватаю Ярослава за плечи и разворачиваю. — Вали уже. Сеанс окончен.

Он, тихо посмеиваясь, шагает вперед и распахивает дверь, оглядываясь:

— Увидимся завтра, решала.

— По-ка! — активно машу рукой, недвусмысленно намекая, что жду не дождусь, когда он уйдет.

Ярослав качает головой и закрывает дверь, а через две секунды доносится его строгий голос из коридора:

— Не слышу!

Проворачиваю две внутренние защелки.

— Умничка! — кричит Ярослав. — Если что, звони!

Ну вот и все, теперь можно по-настоящему отдохнуть.

Наполняю ванну и, скинув одежду, забираюсь в горячую воду, которая быстро расслабляет окаменевшие мышцы. Вдыхаю мягкий фруктовый аромат пены, на стеклянной полочке стоит розовый флакон, а маленькая фея с этикетки надменно улыбается, как бы говоря: «Тебе никогда не стать такой, как я. Это невозможно». И не поспоришь.

Интересно, если я действительно была бы миловидной девочкой, хлопала глазками и носила розовые платица, то нравилась бы людям больше? Так это работает? Возможно, тогда Горошек не бросил бы меня ради куклы, что прикрывает ладошкой рот, когда смеется. Разумеется, мне хочется считать ее развратной стервой, но... Я видела их на днях в университетском кафе. Честно? Лучше бы я ослепла.

Погружаюсь под воду, отгоняя воспоминания о влюбленной паре, сладко улыбающейся друг другу. Выныриваю, хватая ртом воздух, и с ненавистью хлопаю по мягкой пенной горке. Ну не такая я! Не такая! А насильно меняться или изображать из себя ту, кем не являешься, глупо. В этом я уже убедилась. Чем слабее ты кажешься, тем больше на тебя нападают. И вся эта мишура о том, что тебя обязательно кто-то придет и спасет, — чушь! Доказательств у меня целая карта из старых шрамов как на теле, так и на сердце. Я не слабачка, не плакса и не принцесса, ожидающая защиты и покровительства. А если кого-то что-то во мне не устраивает, они могут прогуляться в очень интересном направлении. Я, так уж и быть, даже маршрут построю.

* * *

Бегу в «Малый, зажигай!», перепрыгивая лужи, в которых плавают жухлые листья, и изо всех сил стараюсь выкинуть из головы лекцию о государственных и муниципальных финансах. Такая бредятинка. И кто все это придумал? С начала нового семестра я все чаще размышляю о том, что стоит бросить университет. Мама не против, но есть еще загвоздка. Я пока не знаю, к чему на самом деле у меня лежит душа, и уж лучше с каким-нибудь образованием, чем вообще без него. Вдруг я захочу пойти в депутаты или открыть бизнес. Может, завтра я встречу сногшибательного

авантюриста, который позовет меня в Китай грабить банки или организовывать денежные махинации на ставках в Англии. Вот тут уже никуда без знаний иностранных языков и мировой экономики. В конце концов, что я буду делать целыми днями? На фоне безделья и крыша может поехать, а я очень дорожу своим благоразумием. Ну, его остатками.

С силой дергаю парадную дверь и влетаю в холл креативного центра. Неожиданное столкновение на секунду дезориентирует, а в темноте перед глазами пляшут мелкие вспышки. Бормочу тихие извинения, потирая ушибленный нос, и отступаю на пару шагов, поднимая взгляд. Дурные мысли мигом растворяются, губы растягиваются в улыбке, заставляя пожалеть о том, что я не воспользовалась гигиенической помадой перед тем, как пробежаться по городу. Парень-мечта выглядит сегодня еще лучше, чем в прошлый раз. Бодрый и свежий. На нем темно-серые спортивные штаны, белая футболка, сквозь которую проступают очертания мышц, а волосы в симпатичном беспорядке. Такое ощущение, что он недавно проснулся и выскочил сюда прямо из душа. Милый до колик в животе.

— Ты как? Не сильно ушиблась? — обеспокоенно спрашивает Влад.

— Нет. Все в норме, не волнуйся. Извини, что налетела.

— Торопишься на тренировку? — На гладко выбритой щеке появляется ямочка, окруженная россыпью веснушек.

Это несправедливо. Ну почему он уже занят? И почему он продолжает быть таким внимательным со мной, не позволяя умереть надежде на взаимный интерес?

— Типа того, — киваю я, а сердце взволнованно набирает темп. — Ты сегодня снова с нами?

— Я теперь всегда с вами.

— Вот как? Ясно.

Завожу руки за спину, пряча горячие ладони в задних карманах джинсов, и легонько покачиваюсь. Влад задумчиво склоняет голову и беззастенчиво меня рассматривает:

— Не могу понять...

— Что именно?

— Ты рада этому или нет?

— Я...

— Стас! — раздается громкий крик.

Из-за угла выходит копия парня, который стоит передо мной, только одет он в свободную лимонную футболку и синие широкие джинсы. Осознание обрушивается снежной лавиной, а мой собеседник нехотя оборачивается к брату:

— Да, роднуля? Что-то случилось?

— Станок разболтался!

От злости хочется наступить Стасу на ногу и изо всех сил двинуть в живот. Побрился он, ты посмотри! Я ведь решила, что это Влад снова со мной флиртует, а на самом деле это наглый второй близнец. Недовольно качаю головой, собираясь уйти, но Стас ловко преграждает мне дорогу, продолжая разговор с Владом:

— А я тут при чем?

— При том, что ты нам помогаешь. Мне нужно настроить технику, занятие скоро начнется. Или ты хочешь, чтобы Леся взяла в руки шуруповерт?

— Если она это сделает, чтобы просверлить твою черепушку, я не против.

— Стас!

— Что? Я занят важным разговором. — Он обнимает меня за плечи, пресекая еще одну попытку сбежать. — Не видно?

Влад удивленно выгибает бровь, и я с трудом сглаживаю.

— Привет, Арина. Рад тебя видеть.

Риша решает!

— Привет, — глухо отзываюсь я.

— Иди уже, — говорит Стас. — Ты нам мешаешь.

— Займись станком, как закончите. *Роднуля*, — ядовито бросает Влад и скрывается из виду.

— Эй! Грабли убери! — Я возмущенно отталкиваю Стаса и получаю в ответ на редкость гадкую улыбку.

— Что, обезьянка? Решила, что я это он?

Сжимаю зубы и приподнимаю подбородок, не собираясь реагировать на очевидную провокацию.

— Ой, простите, — глумливо усмехается Стас. — Риша Мариновна. Верно?

— Надо же, — хмыкаю я. — Думала, у отсталых плохая память.

— А я — что все обезьянки милые.

В мире еще не придумали слов, чтобы описать, как он меня бесит. Больше, чем лук в бургерах или нераскрывшийся попкорн.

— Есть разговор, Риша Мариновна. Выслушаете? Я могу еще разок притвориться братом, если вам так будет легче.

— Мне будет легче, если ты добровольно уйдешь с дороги.

— Ты моя должница.

— Да неужели? Звони коллекторам, один ты не справишься.

Решительно шагаю вперед, нарочно задевая Стаса плечом по руке, и направляюсь к танцевальному классу.

— У-у-у, какие мы дерзкие, — летит мне в спину. — Зря вы так, Риша Мариновна. Я мог бы вам помочь.

— Себе помоги, — отвечаю я, не оглядываясь.

POV: Стас

Пока ученицы Леси переодеваются и готовятся к занятию, я заканчиваю возиться со станком. Затягиваю последний болт и про себя ругаюсь на младшую

группу. Эти несносные малявки висят на брусках, как обезьяны на ветках, но иногда я даже завидую их наивной радости и искреннему любопытству к окружающему миру. Они делают то, что хотят. Смеются, дурачатся, плачут, если больно, бьют, если их кто-то обидел. У них все так честно по отношению к себе и другим, что сводит зубы. И куда это исчезает с годами? Почему, когда мы взрослеем, наши эмоции делятся на допустимые и недопустимые? Плакать больше нельзя, драться тоже. Громко смеяться или ругаться — моветон. Мы превращаемся в скучных, серых и удобных для общества роботов. Максимум сдержанности, минимум удовольствий.

Замечаю испепеляющий взгляд брата. Наверняка боится, что я снова испорчу тренировку. Целью в него из шуруповерта, точно из пушки, Влад демонстративно качает головой и отворачивается. Будь мы детьми, для разрешения конфликта было бы достаточно устроить какое-нибудь глупое соревнование или бой на подушках, но мы слишком взрослые и гордые для этого. Остается только терпеть. И мне, и ему. Спасибо матери, что снова привязала нас друг к другу. И на что она рассчитывает?

— Девочки, всем привет! Здорово, что нас все еще так много! — задорно говорит Леся выходящим из раздевалки ученицам. — Сейчас разомнемся, потянемся, а потом потанцуем. Готовы?

Девушки утвердительно кивают и выстраиваются в три ряда перед зеркальной стеной. Влад включает музыку, Леся начинает разминку, а я скучающе осматриваю присутствующих. Кого? Кого из этих дилетанток мне выбрать в партнерши? Вспоминаю фразу из мультлика, что шел сегодня по телевизору в буфете, когда я завтракал: «У тебя усы. У тебя угри. Не то. Не то, не то. А у тебя, видно, прекрасный характер. И это

Риша решает!

что, самое лучшее?»¹ Разумеется, все не так плохо, но, глядя на этих девчонок, у меня едва ли появляется желание танцевать с ними лирический номер. Залипаю на округлых ягодицах, обтянутых фиолетовыми лосинами. Соблазнительные формы уже совсем не удивляют, я много лет работал бок о бок с очень красивыми девушками, но у них, помимо внешности, была еще и профессиональная подготовка, а здесь... привлекательно, но ничего особенного. Ничего из того, что действительно мне нужно.

Через зеркало ловлю на себе раздраженный взгляд Риши Мариновны. Кажется, она заметила, куда было направлено мое внимание. Завидует, что ли? Разглядываю худенькую фигуру, упакованную в простой спортивный костюм. Ничего так, не горы, но и не равнины. Формы есть, пусть и не слишком яркие, только вот эта моська озлобленной чихуахуа все портит. Смотрю ниже ее поясицы, чуть склонив голову, и одобритительно киваю. Риша Мариновна, не стесняясь, вскидывает правую руку с оттопыренным средним пальцем, продолжая прыжки, как ни в чем не бывало. Вот же злока, я ведь комплимент ей сделал. С флиртом эта обезьянка явно не в ладах. Тяжело ей, наверное, живет без секса.

Прикрываю ладонью рот, широко зевая, и плетусь в дальний угол зала. Я обещал маме, что буду помогать на занятиях, но, похоже, лучшая помощь от меня — не отсвечивать и помалкивать. Усаживаюсь у стены, опустив руки на согнутые колени. Леся заканчивает разминку и просит учениц взять коврики для растяжки. На этот раз обходится без схваток. Риша Мариновна успевает урвать себе один из общей кучи, и я, если

---

¹ Цитата из мультфильма «Похождения императора» (Здесь и далее — прим. авт.).

честно, немного расстраиваюсь, потому что скука все больше туманит разум.

Тихо звучит музыка, тусклые солнечные лучи разливаются по светлому деревянному полу, а монотонный счет Леси вгоняет в транс, заставляя вспоминать наши совместные репетиции. Тогда все было так просто. Казалось, еще немного и коснемся звезд.

— В бабочку, девушки! — командует Леся. — Мышцы расслаблены, колени тянутся к полу.

Нехотя поворачиваюсь, наблюдая, как легко Леся выполняет упражнение. Ее темные волосы лежат на изящных плечах, спина прямая, а пухлые губы растянуты в уже такой родной и привычной улыбке. Мысли раздваиваются, а это значит, что не я один слежу за Лесей. Смотрю на брата, словно в зеркало, его очарованный взгляд отражает мой собственный. Злость поднимается горячим паром из живота вверх по горлу и вырывается наружу шумным вздохом. Кому нужна эта глупая игра в поддавки? Из-за нее страдают все трое, а мог бы... только один. Я знаю, что проиграл. Знаю! И мне было бы куда легче смириться с поражением, если эта парочка не держала бы меня за идиота.

По залу разносится тихое озадаченное бормотание, почти ни у кого из девушек не получается выполнить бабочку как следует, и только одна из них с решимостью самурая давит на разведенные в стороны колени, стараясь уложить их на пол. А Риша Мариновна, оказывается, настоящий боец. Ее брови нахмурены, глаза блестят, даже щеки покраснели. Похвальное рвение, да вот только бессмысленное.

Леся отходит к краю первого ряда, Влад зачарованно наблюдает за ней. Хороши хореографы, у них сейчас ученица покалечится, а им хоть бы что. Похоже, все-таки придется помочь. Подкрадываюсь к Рише, опускаюсь на колени за ее спиной и наклоняюсь к уху:

— Разрыв связок хочешь?

Риша решает!

— Я могу это сделать, — серьезно отвечает она. — Не мешай.

— Можешь, но не так. — Обхватываю ее запястья и устраиваю их поверх прижатых друг к другу ступней. — Теперь расслабься.

— Теперь свали. Мне не нужна...

— Какая же ты вредина, — усмехаюсь я и провожу ладонями по ее бедрам, медленно подбираясь к коленям. Надо же, а у нее и мышцы есть. — Дышите, Риша Мариновна.

— Да я...

Мягко надавливаю, Риша тут же каменеет. Еще немного усилий, и она дергается, едва не ударяя меня затылком по носу. Травмоопасная девчонка, но и я не из пугливых. Стоит кое-что проверить.

— Спокойно, — тихо прошу я и встречаюсь с ней взглядом через отражение. — Я знаю, что делаю. Ты хочешь сесть в бабочку или нет?

Риша глубоко вдыхает, ее грудь вздымается, а губы вытягиваются в полоску. Боремся пару секунд, и в конце концов она закрывает глаза и медленно выдыхает, расслабляя мышцы ног. Ну точно боец. Мне нравится. Прикладываю чуть больше силы, ее колени опускаются.

— Умница. Еще разок. Вдо-о-ох, — приглушенно проговариваю я и сам втягиваю носом воздух.

Чувствую тонкую фруктовую сладость, исходящую от ее волос, и невольно улыбаюсь, потому что Риша на удивление легко позволяет перехватить контроль. Сомнений все меньше, она определенно занималась танцами раньше, возможно, даже парными. И самое приятное, в ней нет смущения и нарочитого кокетства, ведет себя по-деловому холодно и гордо. С этим можно работать.

— Выдох, — хрипло произношу я, чувствуя, как мы с ней подходим к пределу.

Ноги Риши дрожат, но эта обезьянка не из тех, кто останавливается на половине пути. Она делает еще одну серию дыханий, до финиша остается всего сантиметров пять. Сопротивление нарастает, и Риша вдруг расстроено шепчет:

- Все. Дальше никак.
- Чуть-чуть осталось.
- Да и плевать. Я не могу.
- Можешь, — уверенно заявляю я.
- Я... черт, как же больно, — бурчит Риша.

Сейчас с опущенной головой, закрытыми глазами и светлыми растрепанными волосами, касающимися розовых щек, она так похожа на маленькую девочку, что невозможно устоять. Я всегда добр с детьми, поэтому легонько сжимаю ее колени и говорю ласково:

— Совсем немного, Риша. Доверься мне. Все получится.

- Нет-нет. Все, Стас, хватит!

Она болезненно морщится, но я не убираю рук. Касаюсь грудью ее спины и практически зарываюсь лицом в мягкие волосы:

— Просто дыши. Я же чувствую, что ты можешь больше.

— М-м-м... — глухо мычит Риша, и этот звук впитывается в кожу, расползаясь крупными мурашками.

Напрягаю руки, гортанное рычание Риши Мариновны заставляет сердце подлететь к горлу, а ее колени наконец-то прижимаются к полу. Дрожь сотрясает тело, и непонятно, чья она. Моя или ее? С трудом сдерживаю учатившееся дыхание, приличных мыслей нет. Не успеваю остановить собственные ладони, принимаясь поглаживать бедра сквозь тонкую ткань спортивных штанов. Выглядываю из-за Риши, отражение в зеркале — лучшее, что я видел за сегодняшний день. Ее лоб нахмурен, а зубы терзают нижнюю губу.

Риша решает!

— Только посмотри, — шепчу сквозь улыбку, — очень даже неплохо.

Риша изумленно распахивает глаза. Не самая идеальная бабочка, но результат и правда недурен.

— Вау! Арина, какая ты молодец! — восхищенно вскрикивает Леся, и Влад тут же с ней соглашается.

— Круто!

— Я тоже так хочу!

— Ничего себе! — подхватывают девчонки.

— Ну вот, Риша, а ты боялась, — по-доброму усмехаюсь я, правда, момент нашего единения заканчивается так же быстро, как и начался.

— Убери-ка ты руки, — шипит она, — пока я их не выдернула и не зачихнула...

— А вот и благодарность. — Встаю, намереваясь отойти, но обезьянка хватается меня за штанину. — Ну что еще?

— Собирай меня. Я ног не чувствую.

— Может, так и оставим?

— А может, я тебе в жбан дам? — хрипит она, обхватывая левую ногу обеими руками, и вытягивает ее с протяжным вздохом.

Странное напряжение стягивает живот, и я замираю. Риша поднимается, продолжая тихо постанывать, и толкает меня в плечо, вышибая из головы не самые благопристойные мысли. А вот за это спасибо, что-то меня повело.

— Изверг! — рычит она.

— В твоём лексиконе есть слово «спасибо»?

— Только для особых случаев.

— Ну конечно. Вы молодец, Риша Мариновна, но еще есть куда расти. Если что, обращайтесь.

— Снова хочешь сказать, что можешь лучше? — Риша воинственно хмурится, глядя на меня исподлобья.

Вглядываюсь в зелено-карие глаза с темной окантовкой. Такое ощущение, что их раскрасили каранда-

шом, пропуская мелкие участки. Откуда в ней столько бычки? Что ни слово, то злобный выпад. Защищается даже тогда, когда на нее никто не нападает. Я ведь похвалил ее. Почему она злится?

— Садись! — Риша тычет пальцем в коврик.

— Что? — переспрашиваю я, потеряв нить разговора.

— Давай-давай. Твоя очередь. Посмотрим на идеальную бабочку.

Это было бы слишком легко и скучно. Небрежно пожимаю плечами и отступаю:

— Я сам так не могу. Растяжки нет.

Уголки губ Риши дергаются в демонической ухмылке. Садистка! Так и знал!

— О-о-о, не волнуйся, Стас. Все получится. Я в тебя верю. — В ее словах столько радости и предвкушения, что я едва сдерживаю смех.

— У тебя силенок не хватит, обезьянка.

— Да-а-а? — Риша хитро прищуривается и тянет меня к станку. — Присядь-ка сюда, милый. Сейчас ты узнаешь, сколько у меня силенок.

Становится все интереснее. Что она задумала? Никак не оставит идею доказать, что я ничего из себя не представляю? Леся и девочки затихают, тренировка поставлена на паузу. Позволяю Рише усадить меня спиной к станку, подтягиваю ноги и развожу колени в стороны, нарочно не показывая все, на что способен. Разумеется, я сажусь в бабочку! У меня нет проблем с растяжкой с тех пор, как в четыре года я освоил поперечный шпагат.

Риша, оправдывая свою кличку, ловко взбирается на станок и упирается ступнями мне в колени. Ого! Даже так?!

— На голову мне сесть собираешься? Ты не только обезьянка, но еще и извращенка?

— Дыши, Стас, а не болтай, — грозно рычит Риша.